

*Дианов Илья Сергеевич, студент 2 курса магистратуры Академии
Труда и Социальных Отношений по направлению
Юриспруденция*

МЕСТО КРИПТОВАЛЮТЫ В СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЕ ОБЪЕКТОВ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

Для того чтобы определить какое место занимает криптовалюта в системе объектов гражданских прав, для начала следует прояснить, что такое объекты гражданских прав, какую природу они имеют. Это позволит понять можно ли приобщить к этому понятию криптовалюту. Для начала стоит, проследить историю развития категории "объекта гражданских прав". Одним из первых, кто начал исследовать данную категорию, был Д. И. Мейер доктор юридических наук. При чтении своих лекций в университете он утверждал: «Объектом права технически называется то, что подлежит господству лица как субъекта права... - лица, вещи и чужие действия (действия других лиц), так что все права по их объекту представляются или правами на лица, или правами на вещи, или правами на чужие действия»¹. Иной взгляд на определение категории объектов гражданских прав имеет ученый Л. А. Чеговадзе которая утверждает, что объекты гражданских прав, это существование социальных благ в правовой форме в системе гражданских правоотношений.² Доктор юридических наук рассуждая о специфике объектов гражданских прав, утверждал о том, что объектами являются материальные и нематериальные блага, по поводу которых возникают и складываются гражданские правоотношения, то есть предмет на которые направлены действия субъектов данных правоотношения. В. А. Белов говорит о том, что, характеризуя гражданские правоотношения мы имеем дело с определенными правоотношениями с одной стороны, а с другой стороны с реальными-фактическими отношениями. Эти «отношения» принадлежат к различным мирам — миру реальных вещей и действий (миру чувств и ощущений), с одной стороны, и миру отвлеченных идей и представлений (миру рассудка и разума) — с другой. И далее, «вещь может быть объектом

физического воздействия, ... но не субъективного права и не правоотношения. Вместе с тем нельзя игнорировать тот факт, что содержание всех прав и обязанностей в полной мере предопределяется свойствами предметов внешнего мира... так, содержание вещных прав всецело предопределяется свойствами вещей — субстратов, являющихся объектами фактического господства управомоченных лиц...»³. В заключении автор приходит к тому, что объект гражданского правоотношения — это любая категория, имеющая определенное юридическое значение (совокупность конкретных признаков, определяющие, то или иное юридическое значение), не коррелирующая с его субъектами и содержанием и не входящая в число оснований его динамики (юридических фактов).

Я считаю, что при определении объекта гражданских прав, следует рассказать о двух подходах определения объекта гражданских прав таких как монистическая и плюралистическая теории объектов гражданских прав.

Концепция плюрализма объектов предполагает, что каждое правоотношение имеет свой конкретный объект. В дореволюционной России некоторые юристы определяли объект гражданского права как предмет, который находится под властью субъекта права. Они выделяли три основных объекта гражданского права: вещь, действия других лиц и личность другого человека. Последнее, однако, свойственно рабовладельческому обществу, которого в современном обществе, нет. Как утверждал Г. Ф. Шершеневич: «Вещи и чужие действия составляют экономические блага, и запас таких благ, находящихся во владении известного лица, называется имуществом с экономической точки зрения»⁴. С точки зрения экономики, имуществом считаются определённые

материальные ценности, которыми владеет субъект. Однако, с точки зрения закона, понятие «имущество» имеет более широкое значение и включает в себя совокупность прав и обязанностей. Оно представляет из себя как вещь, так и чужое действие без корреляции с конкретным лицом. Как утверждал Ю. В. Холоденко: «Имущество(в широком смысле слова) – это совокупность вещей, имущественных прав и обязанностей, принадлежащих субъекту гражданских правоотношений. Наличное имущество называют его активом, долги (обязанности) – пассивом. В узком смысле данный термин охватывает лишь актив имущества, обозначая, таким образом, пределы ответственности субъекта по его долгам перед другими участниками правоотношений, т. е. его реальные возможности, как участника гражданского оборота. Иногда в законе встречается еще более ограниченное понимание содержания понятия “имущество” (например, в случаях истребования имущества из чужого незаконного владения, речь идет только о вещах, принадлежащих конкретному лицу)»⁵

Юрий Витальевич Холоденко считает, что объектами гражданских правоотношений являются блага, которые могут удовлетворить интересы участников. При этом благо выступает в качестве цели деятельности участников гражданского правоотношения. Он указывает: «Как представляется, категория правоотношения, указывая на связь или взаимодействие субъектов между собой, тем самым характеризует направленность их действий, и эти действия не могут быть направлены сами на себя, т. е. быть беспредметными. Логично предположить, что в качестве цели такой деятельности может выступать лишь благо»⁶. Тут возникает вопрос с имущественными правами, которые возникают из обязательств. Как мы уже знаем, обязательством считается состояние долженствования, так по крайней мере принято считать в Российской правовой системе. В данном контексте, мы можем это понять, как право на

поведение должностяующего субъекта, являющееся на этой стадии благом. Подводя итог, мы можем прийти к выводу, что поведение должника соответственно является благом. Данное утверждение может подтверждаться тем, что в статье 128 ГК РФ в качестве объекта гражданского права закреплена такая категория как, «оказание услуг», где в большей степени важны действия, а не конечный результат. Данной позиции также придерживался и Высший арбитражный суд в своем постановлении президиума. Постановление Президиума ВАС РФ от 27.04.2010 № 18140/09 по делу № А56-59822/2008

«При возмездном оказание услуг заказчика интересуется деятельность исполнителя, не приводящая непосредственно к созданию вещественного доказательства»⁷. Однако стоит отметить и то, что, когда мы подходим к пониманию блага более расширенно, мы приходим к такому выводу-любые действия имеют под собой определенный мотив, то есть внутреннюю мотивацию для совершения определенных действий, которая возникает из определенных потребностей, которые необходимо удовлетворить человеку. Исходя из вышесказанного, мы можем отметить, что в концепции плюрализма объектов гражданских прав, возникают определенные противоречия в выделении объекта, так как некоторые разделяют объект на вещи и действия, а другие считают, что можно выделить самостоятельные объекты. Стоит подчеркнуть, что они не противоречат общей теории плюрализма.

Теперь обратимся к монистической концепции объекта гражданского права. Как отмечает юрист, Роман Сергеевич Бевзенко, минусы плюралистической концепции и, соответственно, плюсы монистической концепции является их понимание субъективного права.⁸ У первой теории

единое понимание субъективного права, но различное понимание объектов гражданского права.

Множество ученых, таких как Савиньи, Иоффе сводили свои размышления к тому, что объектом гражданского правоотношения является поведение конкретного субъекта этих правоотношений. У Савиньи это: «Действия всех третьих лиц», у Иоффе: «Действие обязанного субъекта». Под субъективным правом О. С. Иоффе понимает юридическое средство обеспечения поведения обязанного субъекта, предоставленное управомоченному субъекту. Подводя промежуточный итог, понимание объекта в большей мере устраивается в указанное понимание субъективного права. Однако данное понимание объекта вызвало бурную критику в юридической литературе. Некоторые ученые-юристы утверждали, что воздействие может быть не только на поведение, но и на соответствующую вещь. Олимпиад Соломонович опровергает это тем, что вещь по своей сути является объектом, который находится в материальном мире и поэтому она является объектом действия субъектов, а не объектом права. Существует и противоположный аргумент, его выдвинул Р. С. Бевзенко, который указывает, что при данном понимании, поведение тоже не может являться объектом права, так как оно, как и вещь имеет материальную составляющую и поэтому не может быть объектом идеальных категорий. Главным замечанием служит то, что О. С. Иоффе игнорирует вещи в правовых отношениях, что по большей степени представляется невозможным, так как для вещных правоотношений первостепенное значение имеют вещи. Кроме прочего, в данном случае, что является цивилистическое учение о природе вещи? Разделение прав на вещные и обязательственные? В итоге Олимпиад Соломонович Иоффе признает существование таких двух объектов права, права юридического действия и права материальной-вещи

Подводя итог, мы можем прийти к выводу, что последняя теория сводится к двум объектам, которая отсылает нас к плюрализму. При всем при этом Р. С. Бевзенко проводит сравнение, отмечая то, что плюралистическая теория предполагает из себя возможность единственного объекта в конкретном правоотношении в то время, как монистическая просто указывает на иерархию объектов, что является первостепенным объектом, а что второстепенным. Вывод, к которому он приходит, сводится к тому, что понимать объект гражданского правоотношения необходимо, как объект двух видов: непосредственный - должное поведение субъекта, так как на него воздействует правоотношение, и опосредованный - материальные и нематериальные блага, так как на него правоотношение воздействует через поведение субъекта. Данное понимание объекта, позволяет найти определенный баланс двух описанных концепций. Это позволяет нам понять значение объекта, с учетом существующего мнения. А также это позволит нам в дальнейшем соотнести криптовалюту с объектами гражданского права.

По большей части нас будет интересовать объект права в смысле определенных нематериальных и материальных благ, на которые воздействует определенный субъект. Как мы ранее указывали в статье 128 ГК РФ закреплены объекты гражданских прав, по поводу которых возникают гражданские правоотношения.⁹ Так же хотелось бы отметить, что, как утверждает А. И. Савельев в своей статье, главенствующей целью выделения объектов гражданских прав заключается в том, чтобы определенным образом распространить на них правовой режим.¹⁰ Хорошим примером является раздел 2 ГК РФ, который посвящен праву собственности и прочим вещным правам, который раскрывает понятие правового режима вещи в гражданском праве.

В данный момент законодательно криптовалюта не закреплена, в качестве объекта гражданских прав, это связано во многом с тем, что одним из критериев объектов гражданских прав является индивидуализация, а одними из способов индивидуализации является имя и место жительства гражданина, а собственника криптовалюты по этим критериям не просто определить, из-за анонимности транзакций

Так же сложно определить к какому виду объектов гражданских прав отнести криптовалюту, к товарам, средствам платежа и т. п. Эти факторы оставляют почву для дискуссий по поводу определения криптовалюты в качестве объекта гражданских прав. Однако Российский законодатель определяет криптовалюту, как цифровую валюту. По определению, данному в пункте 3 ст. 1 ФЗ о цифровых финансовых активах

“Цифровой валютой признается совокупность электронных данных (цифрового кода или обозначения), содержащихся в информационной системе, которые предлагаются и (или) могут быть приняты в качестве средства платежа, не являющегося денежной единицей Российской Федерации, денежной единицей иностранного государства и (или) международной денежной или расчетной единицей, и (или) в качестве инвестиций и в отношении которых отсутствует лицо, обязанное перед каждым обладателем таких электронных данных, за исключением оператора и (или) узлов информационной системы, обязанных только обеспечивать соответствие порядка выпуска этих электронных данных и осуществления в их отношении действий по внесению (изменению) записей в такую информационную систему ее правилам

Законодатель утверждает, что к объектам гражданского права относятся вещи, деньги, в том числе ценные бумаги, иное имущество, и имущественные права. Во время исследования вопроса о месте криптовалюты в системе объектов гражданских прав, я находил множество

работ в которых по разному характеризуют криптовалюту , в некоторых источниках говорилось о том что криптовалюта это деньги, так как она обладает платежеспособностью, может участвовать в обороте денежных средств и являться средством накопления, однако многие страны до сих пор не признают криптовалюту как полноценное платежное средство, так же существует такое мнение , что криптовалюта является иным имуществом, так девятый арбитражный апелляционный суд определил , что криптовалюта является иным имуществом , потому по определению данному в ст. 128 ГК РФ , объекты гражданских прав имеют открытый перечень, поэтому отнесение криптовалюты к объектам гражданских прав не будет противоречить диспозитивному характеру гражданских правоотношений. Существует также мнение о том, что криптовалюта является товаром, так окружной судья в США признал его товаром, однако его коллеги из других штатов приравнивали криптовалюты и к деньгам, и к валютам. Возвращаясь к Российскому законодательству, криптовалюта, как я уже говорил не признана объектом гражданских прав.

Хочу так же рассказать о преимуществах, которое получит и государство, и частные инвесторы при признании криптовалюты в качестве объекта гражданских прав.

1)Дополнительный объект налогообложения, рынок криптовалюты в России достиг больших размеров, и с каждым годом он растет, сделки совершаются каждую минуты, многие инвесторы держат криптовалюту на своих кошельках долгое время, все эти средства и активы, в данное время не облагаются налогом, и государство теряет средства, которые могли бы пойти в бюджет.

2)Безопасная среда для российского бизнеса и частных инвесторов, в данный момент инвестирования в криптовалюту несут большие риски, так как орудует много мошенников, существуют множество токенов

(пустышек), которые не несут ценность, так же российскому бизнесу будет проще и безопасней создавать свои криптопроекты и получать дополнительные инвестиции в свой бизнес, а как мы знаем процветающий бизнес это растущая экономика государства.

3) Признание криптовалюты объектом гражданских прав, позволило бы эффективно привлекать криптовалюту в конкурсную массу должника, на данный момент граждане-банкроты эффективно скрывают данные о своих криптокошельках

4) Уменьшение судебных споров и защита прав обладателей криптовалюты. На данный момент судам трудно разрешать споры с криптовалютой, потому что, отсутствует полноценное регулирование, признание криптовалюты, объектом гражданских прав, уменьшило бы нагрузку на судебную систему России. Так же в данный момент защита прав на цифровую валюту (криптовалюту) возможна только тогда, когда сделки с криптовалютой декларированы надлежащим способом и с них были выплачены налоги. Не ясно, как это будет проверяться соответствующими органами — в декларации доходы от продажи цифровой валюты могут указываться совершенно по-разному, а хранение цифровой валюты (без извлечения дохода) никогда не требовало отдельно декларировать

5) Возможность полноценно и объективно возбуждать уголовные дела в сфере преступлений связанных с криптовалютой.

6) Включение криптовалюты в наследственную массу наряду с другим имуществом, акциями, недвижимостью, облигациями.

Подводя итог можно сказать о том, что криптовалюта является новым и до сих пор плохо изученным феноменом. Хотя законодательство и закрепило понятие криптовалюты в законе о цифровых финансовых

активах, криптовалюта до сих пор не признана объектом гражданских прав, что вызывает множество споров и трудностей при совершении сделок и прочих взаимодействиях с криптовалютой. Споры по поводу места данного феномена в гражданском праве, актуализируют наши исследования. Исследования объекта гражданского права позволяют нам выявить глубинные характеристики объекта гражданского правоотношения, критерии необходимые для определения места криптовалюты в гражданских правоотношениях. С помощью критериев, которые мы выделили, а точнее: то, по поводу чего возникают гражданские правоотношения, мы можем утверждать, что криптовалюта может быть объектом гражданского права. По поводу криптовалюты совершаются гражданско-правовые сделки, что подтверждает то, что криптовалюта является объектом гражданского права, соответственно эти же сделки могут нам позволить сказать о том, что криптовалюта обладает денежной оценкой. Критерий “блага” раскрывается в том, то гражданские права осуществляются в первую очередь для удовлетворения своих потребностей, заключение определенных сделок является способом осуществления гражданских прав, а значит можно утверждать, что криптовалюта является определенным благом, которое удовлетворяет потребности человека

Список литературы

1. Мейер Д.И. Русское гражданское право
2. Чеговадзе Л. А. Объекты гражданских прав и новая редакция статьи 128 Гражданского кодекса Российской Федерации // Законы России: опыт, анализ, практика. 2014. № 10.
3. В.А. Белов Объект субъективного гражданского права, объект гражданского Правоотношения и объект гражданского оборота: Содержание и соотношение понятий
4. Шершеневич Габриэль (Гавриил) Феликсович. Учебник русского гражданского права. - Москва, издание Бр. Башмаковых, 1911 г.
5. Холоденко Ю.В. Недействительность сделок с пороками воли: проблемы правового регулирования. LAP Lambert Academic Publishing. 277с.
6. Роман Сергеевич Бевзенко Гражданское право. Актуальные проблемы теории и практики. В 2-х томах. 2017 г.
7. Александр Савельев, Криптовалюты в системе объектов гражданских прав. 2017 г.
8. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 27.04.2010 № 18140/09
9. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ